

№ 1140

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ XXVI

1886

Handwritten mark

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1886

чить слѣдующую телеграмму его императорскаго величества: «Выражая жителямъ города Самары мою благодарность за поздравленія по поводу моего тезоименитства, я, въ свою очередь, въ день правднованія городомъ трехсотлѣтія своего существованія, шлю мой привѣтъ и пожеланія дальнѣйшаго преуспѣванія и развитія».

«Александръ».

Памятникъ павшимъ воинамъ при взятіи Ташкента. Въ Ташкентѣ, 15-го іюня въ день 21-й годовщины взятія этого города русскими войсками, происходило освященіе и открытіе памятника въ честь воиновъ, павшихъ при взятіи Ташкента. Мысль о постановкѣ этого памятника возникла въ 1872 году въ средѣ участниковъ знаменитаго штурма. 17-го іюня того года, по отслуженіи на Комеланскомъ кладбищѣ панихиды по убиеннымъ, на ихъ братской могилѣ, была совершена закладка надгробнаго памятника. Но въ то время дѣло остановилось, главнымъ образомъ, по недостатку средствъ. 2-го іюля 1883 года, послѣдовало высочайшее соизволеніе на постановку на Гимназической площади города Ташкента памятника въ честь убитыхъ при штурмѣ Ташкента, по проекту академика Микѣшина. Но и этотъ проектъ, по своей грандіозности, требовавшій на осуществленіе весьма значительныхъ средствъ, не былъ приведенъ въ исполненіе по той же причинѣ. Имѣя въ виду незначительные размѣры средствъ, собранныхъ на сооруженіе памятника, было рѣшено ограничиться постановкой недорогога памятника на мѣстѣ погребенія воиновъ, павшихъ при штурмѣ Ташкента, надъ ихъ братской могилой, на кладбищѣ у Комеланскихъ воротъ. Инженеръ-технологъ Ульяновъ составилъ проектъ памятника, имѣющаго видъ часовни, съ чугунною доской внутри, на которыхъ золочеными буквами вырѣзаны имена павшихъ при штурмѣ Ташкента. Внутри часовни помѣщены иконы Спасителя и распятіе, съ лампадой, и небольшой налой, для служенія панихидъ въ годовщину взятія Ташкента. Кромѣ этой доски, имѣется снаружи другая, чугунная же, съ надписью золочеными буквами: «Памяти воиновъ, павшихъ при штурмахъ города Ташкента въ 1864 и 1865 годахъ, здѣ лежащихъ. Сооруженъ въ царствованіе императора Александра III, иждивеніемъ жертвователей, лѣта 1886». На часовнѣ водруженъ крестъ изъ красной мѣди, покрытый червоннымъ золотомъ. Кромѣ часовни, долженствующей служить напоминаніемъ доблестей русскихъ воиновъ надъ братскою могилой, находящеюся рядомъ съ часовней, съ ея сѣверо-восточной стороны, сдѣланъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ заложенъ памятникъ въ 1872 году, сводъ изъ жженнаго кирпича съ мраморною плитой на верху. На верху плиты помѣщенъ крестъ и подъ нимъ надпись: «Здѣсь покоятся прахъ воиновъ, павшихъ при взятіи города Ташкента. Упокой, Господи, души ихъ въ селеніи праведныхъ». Съ южной стороны кладбищенскаго мѣста (съ остальныхъ оно защищено соедѣнными садами и строеніями) устроена деревянная на кирпичномъ фундаментѣ ограда. Ведущая на кладбище калитка въ оградѣ сдѣлана очень изящно, по проекту архитектора Гейнцельмана. Въ ея угольныхъ вырѣзахъ помѣщено восемь коканскихъ мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ два имѣютъ на себѣ надпись Муаллы Алимкула, коканскаго вождя, убитаго русскими подъ Ташкентомъ 9-го мая 1865 года, и три — бывшаго коканскаго хана Худоара. На верху калитки сдѣлана надпись славянскимъ шрифтомъ: «Души ихъ во благихъ водворятся».

Памятникъ Щапову. Въ Иркутскѣ, 19-го августа, происходило освященіе памятника А. П. Щапову. Въ засѣданіи городской думы 18-го августа обсуждалось предложеніе гласнаго Н. П. Сивкова объ участіи города въ чествованіи памяти А. П. Щапова. Въ виду предстоящаго открытія въ Иркутскѣ памятника на могилѣ покойнаго, гласный Сивковъ указалъ на заслуги Щапова, и притомъ какъ труженика, работавшаго послѣдніе годы своей жизни на

пользу науки на родинѣ — въ Иркутскѣ. Дума единогласно постановила почитать память Шапова, отправивъ депутацію изъ гласныхъ для присутствованія 19-го августа на освященіи памятника покойному, и, кромѣ того, рѣшила одну изъ городскихъ стипендій при Казанскомъ университетѣ, гдѣ А. П. былъ профессоромъ, а также и начальную школу въ Знаменскомъ предмѣстьѣ назвать именемъ Шапова.

Открытие греческаго города на Днѣпрѣ. Ниже города Херсона есть село Вѣловерка, имѣніе Георгія Львовича Скадовскаго. На пять верстъ ниже села, по возвышенному берегу Днѣпра, противъ того мѣста, гдѣ впадаютъ въ него рѣки Кошевая и Борабелка, есть обширное городище. Это-то городище разрылъ г. Эварницкій. Здѣсь найдены улицы, правильно расположенныя и идущія къ Днѣпру, фундаменты домовъ, сложенные въ видѣ правильныхъ квадратовъ, печи, наполненныя золой, горшками и остатками костей, ямы для ссыпки хлѣба, водосточныя трубы, проведенныя къ Днѣпру, множество равныхъ вещей для домашняго употребленія, остатки статуй, обломки лѣпныхъ карнизовъ, куски свинцу и нѣсколько греческихъ монетъ съ надписью: «Ольвіа». По всѣмъ находкамъ видно, что на мѣстѣ теперешняго городища стоялъ нѣкогда греческій городъ, очевидно, современный греческой колоніи Ольвіи, расположенной на 50 верстъ ниже разрытаго городища, на устьѣ Вуга и Днѣпра. Раскопка городища далеко еще не окончена; разрыта едва десятая часть его. Слѣдующей весной предстоитъ докончить съ городищемъ и начать раскопку кургановъ, насыпанныхъ близъ него. Быть можетъ, въ этихъ курганахъ заключены погребальныя склепы, подобно тѣмъ, которые открыты въ Ольвіи прошедшимъ лѣтомъ.

Собраніе академіи наукъ. 25-го сентября, состоялось публичное собраніе академіи наукъ для присужденія, въ двадцатьдевятый и, вѣроятно, послѣдній разъ, уваровской преміи. Собраніе, не смотря на его публичность, было очень немногочленно; кромѣ членовъ комиссіи, присуждавшей награды, нѣсколькихъ студентовъ и корреспондентовъ газетъ, никого не было. Предсѣдательствовалъ и докладывалъ непремѣнный секретарь академіи К. С. Веселовскій. «Сегодняшній отчетъ, — сказалъ г. Веселовскій, — обязываетъ насъ заявить, въ какомъ положеніи находится вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи награды, носящихъ имя графа Уварова. Положеніе на столько неутѣшительное, что академія не въ состояніи заявить нынѣ, будутъ ли, вообще, принимаемы на соисканіе наградъ графа Уварова сочиненія къ слѣдующему за нынѣшнимъ конкурсу, и если будутъ, то какого, именно, рода сочиненія. Графъ А. С., учреждая эти награды въ память своего родителя, бывшаго президента академіи, хотя и желалъ придать имъ значеніе памятника на вѣчное время, но не успѣлъ, однако, при жизни своей обезпечить ихъ прочность соответственнымъ формальнымъ актомъ. Существованіе ихъ, поэтому, основывалось лишь на томъ, что учредитель вносилъ въ академію, согласно своему общанію, ежегодно, въ день св. Сергія, 25-го сентября, по 3,000 руб., изъ которыхъ 2,500 р. обращались на выдачу наградъ за историческія сочиненія на темы, избираемыя самими авторами, а 500 рублей назначались за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ академіею. Послѣ смерти графа А. С., эти ежегодные взносы прекратились, и если академія была еще въ состояніи на двухъ послѣднихъ конкурсахъ продолжать назначеніе уваровскихъ наградъ, то потому лишь, что она имѣла для этого въ своемъ распоряженіи незначительный уваровскій капиталъ, съ небольшимъ 10,000 руб., образовавшийся отъ неприсужденія въ полномъ количествѣ наградъ. Теперь этотъ капиталъ на столько сократился, что не можетъ служить источникомъ для выдачи уваровскихъ наградъ, въ размѣрахъ, указанныхъ «положеніемъ». Въ настоящее время въ академіи имѣется заявленіе наследниковъ графа Уварова о томъ, что они предполагаютъ, согласно волѣ покойнаго, ввести нѣкоторыя измѣненія въ положеніи объ уваровскихъ наградахъ, но какія это измѣненія,—